

Не успели дети уйти, как Цин пришёл с мешком из звериной шкуры в руке.

Увидев, как Бай Цзэ стоит у входа в пещеру, вытянув руки, и что-то отмеряет ими вверх-вниз и из стороны в сторону, он с любопытством спросил:

— Бай Цзэ, что ты делаешь?

— Цин, ты пришёл! — Бай Цзэ обернулся и улыбнулся ему. — Ночью через вход в пещеру задувает ветер. Хочу сделать дверь.

Цин сказал:

— Можно загородить вход ветками, а потом подпереть большим камнем.

Во время холодов они всегда так и делали, защищаясь от ветра и снега.

— Хорошая идея. — Бай Цзэ стряхнул с ладоней пыль и согласно кивнул. Его взгляд упал на мешок из звериной шкуры в руке Цина. — Цин, ты зачем пришёл?

— Сегодня мы идём собирать еду в горы на востоке. Хочешь с нами?

Запасы еды дома уже почти закончились, и Бай Цзэ как раз размышлял, не поставить ли несколько ловушек в ближайшем лесу и не попытать ли удачу. Услышав предложение, он тут же согласился:

— Конечно!

Заодно можно будет познакомиться с окрестностями.

Бай Цзэ быстро вернулся в пещеру и нашёл на деревянной стойке два больших мешка из звериных шкур.

Сделаны они были грубо, а из-за меха ещё и довольно тяжёлыми, но хотя бы ничего не просыпалось — пользоваться можно.

Вдвоём они направились к центру племени. Дорога была ровной, сорняки вычищены подчистую, что резко контрастировало с возвышавшимся по обе стороны густым лесом.

Постепенно стали попадаться другие пещеры. Перед входами везде было чисто и аккуратно, возле некоторых лежали большие запасы дров и камней.

Бай Цзэ заметил и нескольких маленьких чёрных пантер. Задржав хвосты, они катались по земле, гонялись друг за другом, кусали товарищей за шеи и хвосты и веселились вовсю. Даже урчали они от удовольствия: «Ур-р-р».

Цин улыбнулся:

— Детёныши очень любят играть вместе.

— Ага. — На душе у Бай Цзэ потеплело от этой картины. Он вспомнил своё детство: деревенские старики сидели у ворот и болтали, а кошки любили играть неподалёку на пустыре, нежась под тёплым солнцем. Спокойная, беззаботная жизнь.

Бай Цзэ спросил:

— Они могут превращаться в людей?

— Конечно, — ответил Цин на ходу. — Просто детёнышам нравится играть вместе в зверином облике.

Поначалу Бай Цзэ этого не заметил, но, пройдя ещё немного, понял, что их пещера, похоже, находилась довольно на отшибе.

— Цин, места для пещер распределяет племя или каждый выбирает сам?

— Ты не любишь жить рядом со всеми, поэтому Мо выкопал пещеру на краю племени.

— А-а.

Бай Цзэ вдруг стало любопытно, что же за человек этот Мо, о котором все говорят.

Чем ближе они подходили к центру племени, тем больше становилось людей. Хотя Бай Цзэ уже успел морально подготовиться, при виде огромной чёрной пантеры, патрулировавшей неподалёку, он всё равно невольно резко втянул воздух.

Страх человека перед хищными зверями был врождённым, словно высеченным в самой его природе.

Центральная часть племени напоминала первобытную деревню, только вместо домов здесь были большие и маленькие пещеры, вырубленные в каменной стене и расположенные в живописном беспорядке. Земля перед скалой была очень ровной, а кое-где даже выложена камнями.

— Цин!

Син быстро подошёл к ним, но, увидев Бай Цзэ, тут же перестал улыбаться. На лице появилось невероятное изумление.

— Бай Цзэ?

Цин мягко сказал:

— Син, сегодня Бай Цзэ идёт с нами собирать еду.

— Он идёт на сбор? — Брови Сина взлетели вверх. Раньше, как бы ни было туго с едой, он ни разу не видел, чтобы Бай Цзэ выходил собирать её вместе с ними.

— Эм... я не буду вам мешать, — вовремя вставил Бай Цзэ.

Син недоумённо посмотрел на Цина. Это точно слова Бай Цзэ?

Цин объяснил:

— Бай Цзэ немного повредил голову и многое забыл.

— А-а, понятно. — Син внимательно оглядел Бай Цзэ и заметил, что выражение его лица действительно стало гораздо мягче. Он указал пальцем на себя и спросил: — А меня ты помнишь?

Бай Цзэ покачал головой:

— Извини.

— Ничего. Даже хорошо, что забыл. Всё равно вспоминать там особо нечего. — Син махнул рукой и заодно представился: — Меня зовут Син.

Бай Цзэ улыбнулся глазами:

— Приятно познакомиться, Син.

Увидев его улыбку, Син на мгновение даже застыл. Раньше этот полузверолоуд всегда был либо холоден как лёд, либо ходил с перекошенным от злости лицом. Син впервые видел его таким мягким и приветливым.

Но, памятуя обо всём, что Бай Цзэ вытворял раньше, Син всё же держался настороже. Слишком уж болезненными были прошлые уроки. Если бы не Цин, он предпочёл бы держаться от Бай Цзэ как можно дальше.

Цин шёл посередине, Бай Цзэ и Син — по обе стороны от него. Втроём они двинулись дальше.

Бай Цзэ заметил, что полужверолоуд по имени Син то и дело украдкой на него поглядывает. Злобы в его взгляде не было, и Бай Цзэ тоже стало любопытно.

Он тихонько толкнул Цина локтем и, повернув голову, вполголоса спросил:

— Какие у нас с Сином отношения?

Цин очень деликатно ответил:

— Раньше ты... иногда бывал чуточку вспыльчивым и случайно его ранил.

Бай Цзэ осторожно уточнил:

— Под «чуточку» ты имеешь в виду?..

— Злился, крушил вещи, ссорился с Мо, бил Цзюэ, ругался... — Их семьи жили близко, поэтому Цин повидал немало подобных сцен. Говорил он таким мягким голосом, что посторонний мог бы подумать, будто он неспешно рассказывает какую-нибудь сказку.

Лицо Бай Цзэ становилось всё более неловким. Он вздохнул, невольно подумав, что прежний хозяин этого тела был ещё тот молодец.

— У меня... всегда был такой своеобразный характер?

Раз уж Бай Цзэ занял чужое тело, он старался хотя бы говорить о прежнем владельце уважительно. Иначе это было бы уж совсем бессовестно.

Син слышал их разговор и повернул к ним голову:

— Вообще-то, когда ты только появился, ты был вполне нормальным.

— Только появился?

— Угу. В нашем племени чёрных пантер редко бывают зверолоуды из других племён, —

вспоминал Син. — Когда твои а-папа и зверь-папа привели сюда тебя и Бай Цина, вождь с Великим шаманом очень долго совещались, прежде чем разрешили вам остаться.

Бай Цзэ узнал нечто новое: оказывается, у прежнего владельца тела ещё и была семья.

Вот теперь чувство вины стало ещё сильнее.

Син был человеком прямолинейным:

— А потом, когда вы с Мо стали спутниками, ты изменился.

Бай Цзэ задумался, почему так произошло.

— Я любил Мо?

Цин и Син переглянулись. Оба промолчали.

Бай Цзэ сразу всё понял.

— Тогда почему мы с Мо стали спутниками?

Син ответил:

— Твой зверь-папа повредил ногу на охоте. Без надёжного зверолюда полузверолюду очень трудно выжить, особенно во время холодов.

Если их вынудила жизнь, Бай Цзэ мог это понять.

Ему стало любопытно:

— А что Мо за зверолюд? Как он ко мне относится?

— Он очень хорошо к тебе относится, — ответил Цин. По его мнению, во всём племени не было другого зверолюда, который проявлял бы к своему спутнику столько терпения.

Син тоже подхватил:

— Мо — сильнейший зверолюд нашего племени чёрных пантер!

За разговорами троица добралась до нескольких полужверолов впереди. Рядом с ними стояли двое очень рослых жверолов.

Теперь Бай Цзэ уже умел различать жверолов и полужверолов. В этом племени жверолы обычно были высокими и могучими.

Поскольку Бай Цзэ редко показывался на людях, большинство знало о нём лишь по слухам о всевозможных дурных поступках. Поэтому на него в основном смотрели с любопытством, разглядывая с ног до головы.

Но нашлись и те, кому он откровенно не нравился.

Ма указал на Бай Цзэ и громко обратился ко всем:

— Боги, вы только посмотрите, кого я вижу!

— Он сегодня опять не начнёт беситься?

Бай Цзэ бросил на него взгляд и нахмурился. Ну почему такие люди встречаются повсюду?

— Ма, — остановил его Цин. — Не говори так.

Ма цокнул языком:

— Цин, у тебя с головой всё в порядке? Зачем ты до сих пор водишься с Бай Цзэ? Тебе нравится, когда с тобой обращаются по-хамски?

Бай Цзэ уже собирался возразить, но Син не выдержал первым:

— Тебя какое дело? За собой следи!

Ма язвительно протянул:

— Син, ты уже забыл, как в прошлый раз получил камнем?

Син покосился на него и огрызнулся:

— Бай Цзэ тот ещё тип, но ты тоже жутко противный!

Услышав это, Бай Цзэ неловко улыбнулся. А Син и правда говорил прямо.

— Ты! — Ма аж покраснел от злости.

Цин посмотрел на Бай Цзэ и поспешил объяснить:

— Син не это имел в виду.

Бай Цзэ с улыбкой покачал головой:

— Я знаю.

Ло удержал Ма и принялся уговаривать:

— Всё-всё, пора отправляться.

Ма сердито посмотрел на всех троих, развернулся и пошёл прочь из племени. Остальные один за другим последовали за ним.

После перепалки с Ма на душе у Сина стало гораздо легче. Он повернулся к Бай Цзэ и принялся его утешать:

— Не обращай внимания на Ма. Он куда противнее тебя.

Вот это слова утешения... М-да... весьма своеобразные.

— Д-да?.. — Глядя в его искренние глаза, Бай Цзэ даже не знал, что ответить.

А этот полузверолоуд довольно забавный.

Все направились к окраине племени. Двое зверолоудей, до этого шедших рядом, мгновенно обратились в чёрных пантер и заняли места по обе стороны от группы, готовые в любой момент защитить полузверолоудей племени.

За пределами ровной территории племени начинались бесконечные горные хребты. Высокая густая растительность закрывала собой небо и солнце.

Все двигались осторожно. Утренний туман в лесу ещё не успел рассеяться, на сорняках под ногами висела влажная роса, и стоило пройти по ним, как щиколотки быстро намокали.

Бай Цзэ никак не мог привыкнуть к обуви из звериной шкуры. Ощущение было такое, будто вокруг ступни просто обмотали кусок ткани.

Он невольно затосковал по своим лёгким кроссовкам и кедам, а особенно — по ботинкам, идеально подходящим для прогулок по такому лесу.

Син и сам по себе был добродушным, да ещё и хорошо ладил с Цином. Увидев, что Бай Цзэ теперь совсем не такой, как раньше, он тоже решил оставить прежние неприятности в прошлом.

Всю дорогу Син негромко болтал с ними, и из его рассказов Бай Цзэ узнал немало нового об этом мире.

Его материалистическое мировоззрение вновь подверглось сокрушительному удару.

Масштабом примерно с падение астероида на Землю.

Ближе к полудню они добрались до места. Растительность на этой горе к востоку от племени была ещё гуще и разнообразнее, чем возле их жилищ.

Бай Цзэ увидел, что люди впереди остановились и, нагнувшись, что-то выкапывают. Он тоже посмотрел вниз и увидел целую поляну растений, похожих на амарант.

Заметив, что Бай Цзэ ничего не делает, Цин напомнил:

— Эту траву можно есть. Она горькая, но насытиться ею можно.

— А, хорошо.

Бай Цзэ тоже присел и принялся выкапывать растения вместе со всеми.

По дороге Син и Цин показали ему ещё несколько съедобных трав. Бай Цзэ показалось, что некоторые из них очень похожи на современные дикорастущие съедобные растения.

Какие-то он даже мог назвать — например, портулак, который сейчас выкапывал, и горькую зелень.

Поскольку неподалёку их охраняли две огромные чёрные пантеры, полузверолоуды постепенно расслабились.

Закончив собирать зелень, они двинулись дальше и вскоре обнаружили несколько деревьев,

сплошь увешанных плодами.

Глаза Бай Цзэ тут же загорелись.

Это были яблони, только гораздо выше современных, а большинство спелых плодов висело на верхних ветвях.

Похоже, вчера Цин принёс ему именно такие плоды.

Бай Цзэ как раз размышлял, как их сорвать, когда остальные полузверолюды один за другим, прихватив мешки из звериных шкур, полезли на деревья. Двигались они чрезвычайно ловко.

Бай Цзэ тоже умел лазать по деревьям, но занимался этим только в детстве, да и деревья тогда были самые обычные.

Глядя на такое огромное плодовое дерево и вспоминая, сколько лет он уже никуда не лазил, Бай Цзэ всё же немного робел.

Но остальные полузверолюды проворно собирали плоды, и после недолгих колебаний Бай Цзэ тоже полез на дерево вслед за Цином и Сином.

<http://bllate.org/book/19912/2086553>